

УДК 81'37

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА

Абрамова Елена Сергеевна

канд. филол. наук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород
author@apriori-journal.ru

Аннотация. Анализируется ассоциативно-смысловое поле концепта как репрезентанта языковой картины мира. Рассматриваются его структура и способы языковой объективации. Раскрывается сущность понятия «номинативная плотность», являющейся показателем значимости концепта.

Ключевые слова: концепт; ассоциативно-смысловое поле; структура; признаки; номинативная плотность; дискурсивно-когнитивный подход.

ASSOCIATIVE AND SEMANTIC FIELD OF THE CONCEPT

Abramova Elena Sergeevna

candidate of philology
Belgorod state national research university, Belgorod

Abstract. The associative and semantic field of a concept as representant of a language picture of the world is analyzed. Its structure and ways of a language objectivation are considered. The essence of the concept «nominative density», the importance which was an indicator of a concept reveals.

Key words: concept; associative and semantic field; structure; signs; nominative density; discursion and cognitive approach.

К категории концепта обращаются различные гуманитарные отрасли науки – лингвистика, культурология, лингвокультурология, этнолингвистика, психология, когнитология, искусствоведение, теория литературы. Концепт является базовым понятием когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний, апеллирующей к сознанию человека как структурированной совокупности представлений и установок, к картине мира как упорядоченной совокупности (конфигурации) исторически, социально, культурно и мировоззренчески обусловленных образов, «присваиваемых вместе с родным языком» (А.Н. Леонтьев), а также к социально-коммуникативной практике, в процессе которой вырабатываются каноны интерпретации и именованности смысла.

Концепт представляется в виде ассоциативно-смыслового (номинативного) поля как совокупности языковых средств, объективирующих (вербализующих) концепт в определенный период развития общества [1]. В структуре этого поля выделяется ядро как смысловой центр, приядерная зона и периферия, которые свидетельствуют о смысловой динамике. Уменьшение частотности выводит выявляемый признак за пределы ядра в приядерную зону, а затем и на периферию. Значение периферии при этом не следует приуменьшать, поскольку в ней могут содержаться ассоциации, потенциальные своим социальным продвижением. Заметим, что именно ассоциативно-смысловые поля, выявляемые в тексте на основе выделения ключевых смыслов, слов и метафор, рассматриваются Н.С. Болотновой как способ репрезентации (выражения) индивидуально-авторских концептов [2].

Выявляемые ассоциативные закономерности отражают особенности объективированного в тексте сознания и существующие в нем связи как между смыслами (понятиями и концептами), так и «между словами» (по Леонтьеву). Как пишет Ю.Н. Караулов в предисловии к «Русскому ассоциативному словарю», «любое слово в нашем сознании, в памяти, точно так же, как в речевой цепи, не существует, таким образом, в от-

дельности: оно десятками, сотнями “нитей” тянется к другим словам. Любое слово требует, так сказать, “продолжения”, ищет свою пару, хочет превратиться в “модель двух слов”. И такие возможные “продолжения”, такие модели двух слов – типичные, легко воспроизводимые, правдоподобные и понятные носителю языка – как раз и фиксируются в ассоциативном словаре. При этом каждая пара стимул-реакция – это еще не законченное высказывание, но уже необходимая его составляющая – либо грамматически оформленная его часть, либо только ядро будущего высказывания, которому предстоит придать завершённую форму.

Ассоциативный словарь, таким образом, – это еще не речь, но он являет язык в его предречевой готовности, обнажая сокровенный, скрытый от прямого наблюдения способ “держания” языка в памяти его носителя, приоткрывая таинственную завесу над святой святых, над тем, как устроена языковая способность человека, человека говорящего и понимающего» [3]. Статья в «Русском ассоциативном словаре» и представляет собой реконструкцию ассоциативно-смыслового поля, отражающего социокультурную норму ассоциации, а следовательно, концептосферу русского языка.

Ассоциативно-смысловое поле обнаруживает особенности представленной в тексте или совокупности типологически однородных текстов концептуальной интерпретации действительности.

Исследователи подчеркивают, что построить ассоциативно-смысловое поле, имеющее специализированные языковые средства, которые существуют в языковой системе, возможно только для коммуникативно релевантных концептов.

Языковыми средствами, которые могут входить в ассоциативно-смысловое поле исследуемого концепта и обеспечить его описание в процессе лингвокультурологического исследования, являются прямые и производные номинации концепта; однокоренные слова, словообразо-

вательно связанные с основными лексическими средствами вербализации концепта; контекстуальные синонимы; метафорические номинации концепта и его производных (персонификация, метафоры, эпитеты); свободные словосочетания, номинирующие те или иные признаки, которые характеризуют концепт и др. [1, с. 69-70]. По мнению М.В. Пименовой, «чтобы восстановить структуру концепта, надо исследовать весь языковой корпус, в котором репрезентирован концепт (лексические единицы, фразеологию, паремиологический фонд), включая систему устойчивых сравнений, запечатлевших образы-эталоны, свойственные определенному языку» [4, с. 9]. О.Н. Прохорова также отмечает, что «концепт, возникающий в сознании человека на основе данных реального мира и опыта человека, вербализуется на языковом уровне с помощью различных... средств» [5, с. 94] – ключевых слов, словосочетаний, фразеологизмов, пословиц, синонимических рядов, прецедентных текстов, метафор, ассоциативных полей (связей) и других, отражающих опыт культуры или конкретного человека.

С помощью описания семантики единиц ассоциативно-смыслового поля можно представить содержание концепта в том виде, в котором он отражен и зафиксирован в языке, что дает возможность реконструировать, описывать ту часть концепта, которая включает его наиболее коммуникативно релевантные признаки. Авторы подчеркивают, что чем больше по объему и разнообразию представленных единиц выявлено в процессе лингвокультурологического исследования ассоциативно-смыслового поля концепта, тем надежнее будут результаты реконструкции стоящего за данным ассоциативно-смысловым полем концепта, тем полнее и точнее удастся описать его содержание и структуру [1, с. 77].

Номинативная плотность, под которой понимается «детализация обозначаемого фрагмента реальности, множественное вариативное обозначение и сложные смысловые оттенки обозначаемого» [6, с. 112], является надежным языковым показателем социальной значимости

концепта. Лингвисты сходятся во мнении, что высокая номинативная плотность концепта свидетельствует об актуальности данной сферы действительности для конкретного сообщества («важнейшим объективным показателем актуальности той или иной сферы действительности для конкретного сообщества является понятие номинативной плотности» [там же]), о ценностной значимости концепта («чем многообразнее потенциал знакового выражения концепта, ...тем выше его ценностная значимость в рамках данного языкового коллектива» [7, с. 18]), о коммуникативной релевантности концепта («раз у концепта много видовых названий, значит, об этом необходимо детально говорить, данная концептуальная информация коммуникативно востребована» [1, с. 147]).

Таким образом, большое количество языковых единиц, объективирующих концепт, обширный синонимический ряд являются показателем его коммуникативной значимости. В определенный социокультурный период исследуемый предмет подвергается дополнительному осмыслению, в нем выявляются новые признаки, которые и отражаются в увеличении ассоциативно-смыслового (номинативного) поля концепта и повышении его номинативной плотности.

В заключение отметим, что ассоциативно-смысловое поле параметризованной совокупности текстов позволяет установить особенности концептуализации действительности и объективируемого индивидуального или коллективного сознания, а также выявить и реконструировать концепт как репрезентант языковой картины мира.

Список использованных источников

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
2. Болотнова Н.С. Об изучении ассоциативно-смысловых полей слов в художественном тексте // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX века: сб. ст. в честь проф. С.Г. Ильенко. СПб., 1998. С. 242-247.
3. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч. I. М.: Помовский и партнеры, 1994. 224 с.
4. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М.В. Пименовой. Кемерово: Графика, 2004. Серия «Концептуальные исследования». Вып. 4.
5. Прохорова О.Н. Потенциал когнитивных методик исследования концепта // Colloquium. Белгород-Бергамо, 2005. С. 92-98.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
7. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.